

# ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Е. В. Новик

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,  
220030, г. Минск, Беларусь, novik.ekaterina135@gmail.com  
Научный руководитель — М. В. Натуркач, кандидат педагогических наук*

В статье рассматриваются особенности употребления экономических эвфемизмов. Основной акцент делается на не самой очевидной, но значимой роли бизнес-эвфемизмов в формировании в социуме определенного отношения к отдельным экономическим процессам. С целью выявления степени искажения семантики изначального термина в исследовании рассматривается несколько групп терминов и соответствующих им эвфемизмов.

**Ключевые слова:** бизнес-эвфемизм; специализированная лексика; экономический эвфемизм; семантика; термин.

Процесс постоянного расширения специализированной лексики наиболее полно и точно отражает лингвистическую ситуацию, складывающуюся в сфере терминологии, в особенности экономической. Активное обогащение лексики ограниченного использования делает необходимым ее унификацию, что, в свою очередь, невозможно без создания строгой системы в рамках каждого сегмента данной лексической области.

Одним из таких сегментов являются эвфемизмы. Исследование особенностей использования эвфемизмов в экономических текстах представляет особый интерес, поскольку упорядочение этого лексического блока и его систематизация позволяют определить, в каких случаях употребление эвфемизмов оправдано, а в каких приводит к чрезмерной неопределенности высказываний, что отчасти искажает представление о текущей экономической ситуации.

Существует множество вариантов определения термина «эвфемизм». В самом общем смысле это слово или выражение, заменяющее в определенных условиях обозначения, которые говорящий считает нежелательными, невежливыми или слишком резкими [1].

В англоязычной лексикографии также существует ряд определений данного термина, наиболее близкое к русскому из которых звучит так: «Euphemism means the use of a mild or vague or periphrastic expression as a substitute for blunt precision or disagreeable use» [2].

Как упоминалось ранее, объектом исследования данной работы являются не просто эвфемизмы, но эвфемизмы в экономических текстах. В научной литературе они известны как «бизнес-эвфемизмы» [3]. Это языковые единицы, которые благодаря своим особенностям выполняют функцию воздействия в деловой коммуникации и реализуют особую речевую стратегию, часто будучи

контекстуальными [1]. Контекстуальность бизнес-эвфемизмов объясняет, почему они не всегда фиксируются в словарях.

Как было отмечено ранее, активное пополнение специализированной лексики, особенно эвфемистического блока, создало у людей нечеткое представление о допустимости использования бизнес-эвфемизмов, а также сформировало неоднозначное к ним отношение.

Исследование медиадискурса, медиакомпетентности, медиатекстов даёт возможность развитию медиадискурсивной компетенции и возможность её содержательного наполнения в рамках профессиональной подготовки специалиста, познания мира. Расширение контактов с зарубежными странами, наличие большого количества онлайн-источников на иностранных языках, обилие новых информационных технологий – всё это требует развитого уровня медиадискурсивной компетенции [4].

Для разграничения случаев, когда применение эвфемизмов более чем оправдано, и случаев, когда их употребление неуместно, поскольку это затрудняет понимание экономической ситуации, рассмотрим несколько примеров экономических терминов и соответствующих им замен, представленных в таблице.

#### Экономические термины и соответствующие им бизнес-эвфемизмы

| Экономические термины                                                                            | Бизнес-эвфемизмы                                                                                                                |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <ul style="list-style-type: none"> <li>• crisis</li> <li>• economic breakdown</li> </ul>         | <ul style="list-style-type: none"> <li>• bad/tough/hard times</li> <li>• crunch time</li> </ul>                                 |
| financial turmoil                                                                                | <ul style="list-style-type: none"> <li>• financial storm</li> <li>• financial turbulence</li> <li>• financial stress</li> </ul> |
| <ul style="list-style-type: none"> <li>• decline</li> <li>• downturn</li> <li>• slump</li> </ul> | <ul style="list-style-type: none"> <li>• financial meltdown</li> <li>• state of economic emergency</li> </ul>                   |
| bailout                                                                                          | rescue plan                                                                                                                     |
| national egoism                                                                                  | economic patriotism                                                                                                             |

Обратимся к первому блоку эвфемизмов, таких как «bad/tough/hard times» (тяжелые времена) и «crunch time» (кризисный период), заменяющих термин «кризис» (crisis, economic breakdown – экономический кризис). Следует отметить, что бизнес-эвфемизмы «bad/tough/hard times» используются значительно чаще в связи с их более нейтральной семантикой.

Тем не менее, смысл термина в процессе такой замены не теряется: эти эвфемизмы настолько часто применяются политиками для обозначения кризисных периодов, что воспринимаются наравне с термином «crisis». Схожая ситуация наблюдается и с термином «financial turmoil», который заменяется эв-

фемизмами «financial storm», «financial turbulence», «financial stress». Примечательно, что при переводе на русский язык разница между «financial turmoil» и его заменами исчезает: все они переводятся как «финансовая нестабильность» (в некоторых случаях «financial stress» переводится дословно). Для носителей английского языка разница между описываемым термином и эвфемизмами заключается преимущественно в их метафоричности, что делает их использование вполне оправданным.

Относительно схожая ситуация складывается с терминами «decline», «downturn», переводимыми как спад, и «slump» – «резкий спад», а также эвфемизмами «financial meltdown» («экономический спад») и «state of economic emergency» («чрезвычайное экономическое положение»).

Важно отметить, что данные эвфемизмы, в особенности «state of economic emergency», звучат не менее резко, чем термины, которые они заменяют. Вопреки кажущемуся отсутствию семантической между ними разницы носители предпочитают употреблять рассматриваемые эвфемизмы все так же по причине предпочтительности метафоричности.

Совсем другая ситуация складывается с лексической парой «bailout – rescue plan». В условиях экономического кризиса финансовая поддержка со стороны правительства, обычно обозначаемая термином «bailout», все чаще заменяется более нейтральным выражением «rescue plan» (план спасения). Например, выражение «What is in a name? A great deal when the subject is the \$700 billion program for shoring up the economy.

The preferred term is now ‘rescue’» подчеркивает ощутимую семантическую разницу, особенно значимую для американских налогоплательщиков, и объясняет причину популярности этого эвфемизма [1].

Наиболее значительная смысловая разница среди приведенных примеров наблюдается в паре «national egoism – economic patriotism» (национальный эгоизм – экономический патриотизм). Обе лексические единицы обозначают чрезмерное государственное вмешательство в экономику, однако резкость термина «national egoism» несопоставима с резкостью «economic patriotism», что делает последний гораздо более распространенным. Например, фраза «It's time for a new economic patriotism.

Rooted in the belief that growing our economy begins with a strong, thriving middle class» [5] делает акцент на положительных ассоциациях с патриотизмом, которые будто оправдывают протекционистские действия правительства.

В заключение следует отметить, что ценностные установки, закрепленные в обществе, со временем изменяются, что отражается в расширении эвфемистического блока специализированной лексики. Вопрос языковой этики, как один из наиболее актуальных в современной лингвистике, будет и дальше влиять на развитие этого лексического сегмента, делая его все более полным и противоречивым.

## References

1. Калугина Ю. Е. Эвфемизмы в финансово-экономическом подязыке / Ю. Е. Калугина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 1. – С. 102-107.
2. Euphemism [Electronic source]. Online etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/euphemism> (date of access: 05.04.2024).
3. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов: краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
4. Натуркач М. В., Романенко Н. М., Илларионова Л. П. Формирование медиадискурсивной компетенции студентов международного профиля: результаты практики // Московский педагогический журнал. 2023. № 3. С. 84–104.
5. The President Speaks on the Economy. [Electronic source]. URL: <https://youglish.com/pronounce/economic%20patriotism/english?> (date of access: 05.04.2024).